

Н. В. Немирова N. V. Nemirova
Сыктывкар, Россия Syktyvkar, Russia

**ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ КОНЦЕПТОСФЕРЫ
'УКРАИНА' В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на материале российских СМИ 2004—2010 гг.)**

**PRECEDENTS IN THE CONCEPTUAL SPHERE
'UKRAINE' IN THE MODERN RUSSIAN
POLITICAL PICTURE OF THE WORLD
(on the materials
of the Russian Mass Media of 2004—2010)**

Аннотация. Прецедентные феномены — репрезентанты концептосферы 'УКРАИНА' рассмотрены через призму речевых стратегий политического дискурса.

Abstract. Precedent phenomena are considered as representatives of the conceptual sphere of the 'Ukraine' through the prism of speech strategies of political discourse.

Ключевые слова: прецедентные феномены; концептосфера, политическая картина мира; речевые стратегии; политический дискурс.

Key words: precedent phenomena; conceptual sphere; political picture of the world; speech strategies; political discourse.

Сведения об авторе: Немирова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и коми языков.

About the author: Nemirova Natalya Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Russian and Komi Language.

Место работы: Коми государственный педагогический институт.

Place of employment: Komi State Pedagogical Institute.

Контактная информация: 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 25.
e-mail: nvnemirova@yandex.ru.

Концептосфера 'УКРАИНА' — одна из центральных в современной российской политической картине мира. Политическая картина мира — «сложное объединение ментальных единиц (концептов, стереотипов, сценариев, концептуальных полей, ценностей и др.), относящихся к политической сфере коммуникации и политическому дискурсу» [Чудинов 2007: 43].

В. Мироненко, анализируя новейшую историю взаимоотношений России и Украины, показывает их сложность и противоречивость: «За двадцать лет ... маятник российско-украинских отношений совершил несколько полных циклов колебаний, амплитуда которых постоянно увеличивалась. От совместной борьбы против союзного центра в 1989—1991 гг. — до споров вокруг „советского наследства“ при Л. Кравчуке. От явно завышенных ожиданий после победы в 1994 г. Л. Кучмы — до разочарования в нем. От нового сближения, начавшегося в 2001 г. и достигшего своей наивысшей точки летом 2004 г., — до замораживания политических контактов на высшем уровне в годы президентства В. Ющенко» [Мироненко].

В центре нашего внимания — газетные публикации, отражающие особенности исследуемой концептосферы в 2004—2010 гг., в период президентства В. А. Ющенко.

М. В. Пименова, исследуя многокомпонентность «структуры концепта 'житель Украины'», приходит к следующему выводу: «Образы, формируемые признаками этого концепта, многолики. Они сопрягаются с различной оценкой. Столкновение культур приводит к негативной оценке современных реалий. При этом российские СМИ не упускают факт нашего национального родства, общей истории и культуры» [Пименова 2007: 52].

«Оранжевая революция», произошедшая на Украине, высказывания украинских политических лидеров, их оценка, «пересмотр» исторических событий неоднократно освещались в российской прессе.

Концептосфера, по определению Д. С. Лихачева, — это «совокупность концептов» [Лихачев 1997: 286]. Концептосфера языка является, по сути своей, макроконцептосферой. Д. С. Лихачев термин «концептосфера» применяет и для характеристики текста: автор, размышляя о «богатстве всех сфер языка», заключенных в «Евгении Онегине» А. С. Пушкина, говорит о «необычайном богатстве концептосферы этого произведения» [Лихачев 1997: 284]. Л. Г. Бабенко понимает под описанием концептосферы текста «обобщение всех контекстов, в которых употребляются ключевые слова — носители концептуального смысла, с целью выявления характерных свойств концепта: его атрибутов, предикатов, ассоциаций, в том числе и образных» [Бабенко 2003: 61].

Концептосфера обладает структурой, определяющей взаимодействие концептов, их системность внутри данного объединения. Поиск структурообразующего параметра концептосферы является особенно важным, так как концептосфера так же, как и концепт, «имеет структуру, системную организацию, навязываемую в конечном счете структурой отражаемого мира и глубиной его (концепта — Н. Н.) разработанности в опыте, в совокупном содержании и суммарной структуре вещественной и духовной деятельности общественного человека» [Никитин 2003: 266].

Иерархический характер концептов, а также их параллельное существование в тексте, безусловно, играет положительную роль в

формировании концептосферы текста, поскольку отражает различные способы передачи концептуальной информации — дедуктивный и индуктивный.

Понятие концептосферы применимо и к языку, и к тексту, и к совокупности текстов [Немирова 2010: 510]. Важно подчеркнуть, что концептосферы языка не существуют изолированно друг от друга: они вступают в отношения контаминации с другими концептосферами.

Концептосфера текста — это реализованная в концептах содержательно-концептуальная информация текста, которая может быть выражена эксплицитно и имплицитно. Наиболее распространенный способ передачи содержательно-концептуальной информации — эксплицитный, однако вне зависимости от интенций адресанта у адресата возникает свой круг ассоциаций, порождающий имплицитный смысл.

Текст обладает рядом универсальных признаков: по мнению Т. ван Дейка, таковыми являются «основная» информация, «макропозиция (тема)», «контекстная модель», отражающая «важнейшие параметры коммуникативного контекста» [Дейк 1989: 185].

Структуры когнитивных моделей текста, по мнению Т. ван Дейка, являются «многоуровневыми и категориальными»; в них присутствуют такие категориальные элементы, как Обстановка, Обстоятельства, Участники, Событие, Действие. Процесс образования и использования модели находится под контролем Системы Управления, которая наряду с «основной» информацией содержит макропозиции (темы), и Контекстную Модели, отражающую важнейшие параметры коммуникативного контекста» [Дейк 1989: 185].

Понятие когнитивной модели, применяемое к анализу концептосферы [Немирова 2010: 510], позволяет показать взаимосвязь процессов концептуализации и категоризации, первый из которых «направлен на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном представлении, второй — на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующиеся как тождественные в более крупные разряды» [Кубрякова 1996: 93].

Рассмотрим особенности когнитивной модели анализируемой концептосферы через призму прецедентности и речевых стратегий политического дискурса.

Политическая интерпретация является прецедентной, так как анализируемые события относятся к числу национально значимых явлений политической действительности: политические события (политические сценарии) представляются как совокупность прецедентных ситуаций, имена политических деятелей — как прецедентные имена, высказывания политиков — как прецедентные высказывания; кроме того, используются и другие прецедентные

феномены, не относящиеся к политической сфере, но характеризующие лиц, события и т. п. в политическом дискурсе.

Т. ван Дейк приводит следующее определение речевой стратегии: «...стратегия в общих чертах — это характеристика когнитивного плана общения, которая контролирует оптимальное решение системы задач гибким и локально управляемым способом в условиях недостатка информации о соответствующих (последующих) действиях других участников коммуникации или о локальных контекстуальных ограничениях на события (последующие) действия» [Дейк 1989: 274].

В. Г. Борботько определяет «процесс развертывания» дискурса» как «динамическое представление в виде линейно следующих друг за другом речевых действий, образующих языковые выражения разных уровней — от слова до фразы и группы фраз». Исследователь подчеркивает, что «в динамике речь идет о некоем операторе, связывающем речевые сегменты» [Борботько 2009: 88]. Ученый противопоставляет операции порядковой размерности и операции полярной размерности. Отношения порядка — «следование высказываний друг за другом, которое определяется линейностью развертывания дискурса во времени» [Борботько 2009: 89]. К операциям «порядковой размерности» ученый относит операции ввода, ординации, повторения, перечисления, разложения, сложения, ранжирования, объединения, вычитания, импликации, антиимпликации, экспликации, антиэкпликации, аксиализации, факторизации, фокализации, протракции и ретракции [Борботько 2009: 89]. Операции полярной размерности — это «дискурсивная поляризация ... смыслов» [Борботько 2009: 101]. К этому типу операций В. Г. Борботько относит операции конъюнкции, дизъюнкции, антидизъюнкции, уподобления, сравнения, контрапозиции [Борботько 2009: 101].

Главным политическим событием Украины стала «Оранжевая революция»: концепт «Оранжевая революция» объективирует первый категориальный элемент картины мира анализируемой концептосферы — «Политические события», пересекающийся с категориальным элементом «Политическая обстановка (ситуация)».

Е. Воронина в статье «„Оранжевая революция“ как проекция постмодерна в мире политики» подчеркивает, что она соответствует «многим канонам» эпохи постмодернизма: 1) «театрализация» («освещение события становится важнее самого события»); 2) «доминирование символов» («одним из таких символов является «оранжевый цвет, ставший практически главным атрибутом в имидже избирательной кампании»); 3) «сведение политики к игровому принципу»; 4) «симуляция активного участия населения»; 5) «симуляция серьезных изменений в жизни общества» [Воронина 2011: 54].

«Оранжевая революция» широко освещались в российской прессе.

П. Толочко в аналитической публикации «Два взгляда на украинские события, их движущие силы, цели и последствия» с подзаголовком «Выборы как революция» так описывает события 2004 г.: «Однако народ тогда безмолвствовал, выражаясь словами поэта, „покорствуя бичам“, а нынешние вожди оранжевых спокойно правили им, не испытывая угрызений совести за его ужасающую бедность. Парадокс, но конец „народному“ терпению пришелся на время экономического подъема страны, когда впервые за годы независимости определились положительные тенденции в социальной сфере и жить народу стало легче.

Не знай мы, что здесь не обошлось без внешнего воздействия на украинскую жизнь, впору было бы вносить кардинальные коррективы в марксистское определение революционной ситуации. Оно, как известно, заключено во фразе: „Верхи не могут, а низы не хотят“. Объективно такого на Украине нет. Верхи в последние два года правили страной лучше, чем их предшественники во все предыдущие, а низы были благодарны им за повышение зарплат, пенсий, стипендий, других социальных выплат и революционного нетерпения не выказывали» [Толочко 2005]. В анализируемом контексте использованы следующие логические операции: 1) ввода, объективированного прецедентным высказыванием «Народ безмолвствует», источником которого являются финальные строки трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» [Пушкин 1993: 255]; 2) протракции («развертывание содержания» [Борботько 2009: 97]), представленной прецедентным высказыванием «Покорствуя бичам», источником которого является стихотворение А. С. Пушкина «Деревня»: «Склоняясь на чуждый плуг, покорствуя бичам, // Здесь Рабство тощее влачится по браздам // Неумолимого Владельца» [Пушкин 1993: 371]; 3) антиимпликации («антипод импликации» [Борботько 2009: 95]), проявляющейся в использовании прецедентного высказывания «Верхи не могут, а низы не хотят», восходящего к статье В. И. Ленина «Маевка революционного пролетариата» [Душенко 2002: 227].

Наименование украинской революции становится прецедентным: ср. заголовок статьи Г. Степанова «Возможна ли в Киргизии „оранжевая революция“» [Степанов 2005]; оно послужило основанием для обобщенного наименования «цветные революции» — ср. заголовок интервью К. Семина, данному журналисту «Литературной газеты» А. Кондрашову: «Фишки цветных революций» [Кондрашов 2009].

Структурообразующим параметром концептосферы 'УКРАИНА' в политическом дискурсе российских СМИ является разновидность оппозиции «Мы — Они» [Дейк 1989: 183] — 'русские' — 'украинцы', — проявляющейся в

концепте «Политико-экономические отношения России и Украины».

В статье Н. Троицкого «Синдром независимости» [Троицкий 2009] для характеристики российско-украинских отношений анализируемого исторического периода использована операция уподобления: *Украина очень молодое суверенное государство. Вот и ведет себя как подросток, почувствовавший себя взрослым: норовит оторваться от опостылевшего „старшего брата“ (читай — России) и пуститься во все тяжкие — пить-курить с „большими дядями“ (читай — США, НАТО, Евросоюз), которые внушают юнцу, что ему теперь можно все, а на самом деле хотят использовать его в своих целях. С другой стороны, „старший брат“ никак не может смириться с тем, что „младшенький“ отделился, пытается на него воздействовать при помощи газовой трубы... В ответ получает отпор с элементами государственного „юношеского максимализма“. Все по третьему закону Ньютона: сила действия равна силе противодействия.* Контаминация прецедентных высказываний в данном контексте создает мифологический образ взаимоотношения двух государств: прецедентное высказывание «Старший брат» восходит к прессе 30-х гг. XX в. (первоначально использовалось для наименования русского народа по отношению к другим народам СССР) [Душенко 2002: 558]; прецедентное высказывание «юношеский максимализм» — к определению этого периода в жизни человека: «...психологические особенности личности, часто присущие людям в возрасте 14—20 лет. В этот жизненный период, помимо собственно максимализма, личность воспринимает себя излишне значимой, способной изменить мир» [Юношеский максимализм]; прецедентное высказывание «сила действия равна силе противодействия» — формулировка третьего закона физики И. Ньютоном. Автор использует следующие логические операции: протракции («старший брат»); экспликации, создающей выражения «разного рода объяснений и мотивировок» [Борботько 2009: 94] («юношеский максимализм» и «сила действия равна силе противодействия»).

Одной из самых острых проблем российско-украинских отношений является «газовый вопрос»: несмотря на утверждение Д. А. Медведева, в 2008 г. председателя совета директоров «Газпрома», в котором использована логическая операция исключения: «...газовый вопрос не испортит российско-украинские отношения», — приведенное в аналитической публикации И. Шестакова «Россия и Украина: будем дружить или как?» [Шестаков 2008], проблема оплаты газа, поставляемого Россией в Украину, является одной из самых сложных во взаимоотношениях двух государств. Контекст проецируется на прецедентное высказывание «Квартирный вопрос только испортил их

(„обыкновенных людей“), восходящее к роману М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Булгаков 1991: 306].

Операцию импликации можно выявить в следующем контексте публикации, посвященной «газовому вопросу»: *Прежде всего Украина впервые подписала на поставки по принципу „бери и плати“* [Павлов 2009]. (Ср.: если заплатишь, то заберешь). В данном контексте использовано прецедентное высказывание, источником которого является название кинофильма «Иди и смотри» (авторы сценария А. Адамович и режиссер фильма Э. Климов) [Душенко 2002: 12]. В этой же публикации использована и операция уподобления: *...на злополучном воровстве газа поставлен жирный крест. Условия тут просто драконовские. Стоит лишь Украине хотя бы раз затянуть с оплатой, и „Нафтогаз“ переведут на 1000 %-ную предоплату всех поставок газа. Причем на весь срок вплоть до 2020 года. Прилагательное «драконовские», образованное от прецедентное имя «Дракон» («в греческой мифологии чудовищный змей или чудовище с чертами змея» [Гусейнов 1991: 196]), в анализируемом контексте объективирует когнитивный признак ‘очень жесткие’.*

Важной проблемой во взаимоотношениях двух государств является и пребывание Черноморского флота в Крыму: *...есть и реальная проблема — Севастополь и Черноморский флот ... украинская Конституция не допускает пребывания иностранных войск на незаленной территории, хотя для российского флота сделано исключение — до 2017 г. Потом его придется из уютной севастопольской бухты выводить. Или не придется? ...В политике между словами и делами — дистанция огромного размера. Заявлять „Севастополь — русский город“ — это вовсе не значит выслать десант для захвата военноморской жемчужины Крыма* [Троицкий 2009]. Здесь использовано прецедентное высказывание «дистанция огромного размера», восходящее к комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» [Берков 2005: 142] и объективирующее логическую операцию контрапозиции («контрастного сопоставления» [Борботько 2009: 104]).

Общая история наших государств, конкретные исторические события получают диаметрально противоположную интерпретацию в современных газетных публикациях.

В интервью В. С. Черномырдина, в 2008 г. посла России на Украине, которое он дал корреспонденту газеты «Аргументы и факты» [Нетребва 2008], критически оцениваются действия политической власти Украины: *Сейчас нужно думать о том, как спасти экономику, как выжить в нынешней ситуации, а не устраивать массовые кампании по поводу голодомора, со свечками и крестами по стране ходить. Нельзя вбивать исторический клин между нашими народами, которые в равной степени*

пострадали и от голода 1932—1933 гг., и в Великой Отечественной войне. В контексте использованы операции контрапозиции, отрицания и обобщения, спроецированные на прецедентные ситуации — политические сценарии «Голодомор 1932—1933 г.г.» и «Великая Отечественная война».

В анализируемой концептосфере важным является категориальный элемент «Участники политических событий». В концептосфере ‘УКРАИНА’ значима, как и у всех концептосфер, отражающих государственное устройство, оппозиция «народ — власть».

В плане анализа концепта «Народ Украины» представляется интересным формирующее прецедентное высказывание, восходящее к заглавию книги Л. Кучмы «Украина — не Россия» (2003 г.). Историк Рой Медведев в интервью, данном С. Нехамкину, корреспонденту газеты «Аргументы недели», подчеркивает: *Кучма исходит из того, что государство Украина есть, а украинцы как нация по большому счету еще не сформировались ... История же Украины сложна и запутана. В итоге — ... в разных регионах — разная ментальность, разная политическая ориентированность* [Нехамкин 2009].

Е. А. Пименов по поводу различия в ментальности, а главное в политических взглядах жителей разных регионов Украины, отмечает: *Российская публицистика наблюдает над реалиями нового времени, отображая те политические тенденции, которые актуальны в данный момент. Появилась новая „национальность“ — „западный украинец“* [Пименов 2007: 50]. Кроме того, по данным российских СМИ, следует выстроить оппозицию ‘украинцы, живущие на востоке и юге Украины’ — ‘украинцы, живущие на западе Украины и в ее центре’. Логическая операция дизъюнкции пронизывает весь текст аналитической статьи И. Являнского «Мазепа — предатель или герой?». Эту операцию репрезентируют в том числе прецедентные имена: *Имя Мазепы в России однозначно ассоциируется с предательством. Напомню: до того, как изменить царю, он с такой же легкостью предал турецкого султана. А вот на Украине мнения разделились. Восток и юг страны считают его Иудой. На западе и в центре, а главное — у нынешнего политического руководства страны, его „подвиг“ вызывает умиление* [Являнский 2008]. Указанная выше логическая операция в данном контексте осложняется операциями уподобления и ординации («линейное упорядочение компонентов дискурса» [Борботько 2009: 92]).

Суперконцепт «Власть» (под суперконцептом мы понимаем глобальный многокомпонентный концепт высокой степени абстракции) представлен концептами «Президент Украины» и «Премьер-министр Украины».

Одной из особенностей политического дискурса, отраженной в концептосфере ‘УКРАИ-

НА', является «феномен полиномии, т. е. множественность имен, прозвищ, кличек, которые принадлежат одному агенту или одной институции», которая «является вместе с полисемией слов или выражений, обозначающих фундаментальные ценности группы, явным отпечатком борьбы за власть номинаций, которая осуществляется в недрах любого социального универсума» [Бурдые].

Особенно ярко «феномен полиномии» проявляется в «множественности имен» премьер-министра Украины Ю. В. Тимошенко, занимавшей эту должность с февраля по сентябрь 2005 г. и с декабря 2007 г. по март 2010 г. Часть из этих имен носит прецедентный характер. Полиномия реализуется в использовании операции уподобления.

А. Щуплов в политическом фельетоне «Оранжевое с голубым» приводит наиболее распространенные имена Ю. Тимошенко: *В центре общественного внимания оказалась „Фурия революции“ — Юлия Тимошенко. Фонд ее кличек пополняется день ото дня: „Газовая принцесса Юлия“, „Единственная мужчина в украинской политике“, „Леди Ю“, „Железная леди Украины“...* [Щуплов 2005]. Ряд имен Ю. Тимошенко носит прецедентный характер: прецедентное имя 'Леди Ю' восходит к имени принцессы Дианы (леди Дианы, «леди Ди»), первой жены принца Уэльского Чарльза, наследника британского престола [Диана, принцесса Уэльская]; прецедентное имя 'Железная леди Украины' — к прозвищу премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер (прозвище «The Iron Lady» было принято самой М. Тэтчер) [Душенко: 531]. В анализируемом контексте проявляется такая черта современной российской политической коммуникации, как использование метафор, восходящих к «зарубежному политическому дискурсу (...Маргарет Тэтчер...» [Нахимова 2010: 121].

Прецедентным является и заголовок «Пятеро смелых» с подзаголовком «Кандидатов в премьеры Украины все больше, а президента пока нет» [Петров 2005]. Среди кандидатов названа и Ю. Тимошенко, которой предсказано поражение в этой политической «гонке». Прецедентное высказывание «Семеро смелых» восходит к названию художественного фильма, поставленного в 1936 г. режиссером С. Герасимовым.

В контексте газетной публикации: *Ну а сколько добрых и красивых слов было сказано про прокаженное лицо Ющенко и его подругу Жанну д'Арк — Тимошенко, и не сосчитаешь* [Легостаев 2005], — использовано прецедентное имя 'Жанна д'Арк' — имя национальной героини Франции, которая возглавила французские войска в Столетней войне. Попав в плен, она была сожжена на костре; причислена Католической церковью к лику святых [Жанна д'Арк].

В заголовке статьи В. Краснухина «Три звоночка для украинской „Золушки“» [Красну-

хин 2009] использовано прецедентное имя 'Золушка', восходящее к имени героини западноевропейской сказки в редакциях Шарля Перро, братьев Гримм и др. [Золушка].

В информационном материале интернет-портала «Материк», озаглавленном «Тимошенко видит себя в украинской политике „голубем мира“», приводится цитата из выступления Ю. Тимошенко: *Сжав клюв, как на картине Пикассо, я буду держать в клюве эту оливковую ветвь мира, несмотря ни на какие шторма* [Тимошенко 2008]. Высказывание Ю. Тимошенко относится к разряду антиэкспликаци.

В. Ющенко и Ю. Тимошенко уподобляются в период предвыборной кампании 2004 г. Красавице и Чудовищу в публикации М. Ростовского «Красавица и Чудовище» [Ростовский 2004]. Прецедентное высказывание «Красавица и Чудовище» — название сказки Жанны-Мари Лепренс [Красавица и Чудовище].

А. Воронцов в статье «Гоголь, Украина и Россия» использует прецедентное имя, связанное с прецедентной ситуацией, восходящей к повести Н. В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купалы», для того чтобы показать особенности политической ситуации на Украине: *Украинцы, идущие за Ющенко и Тимошенко, действительно подобны Петру Безродному из „Ночи накануне Ивана Купалы“, поверившему Басаврюку и его подружке-ведьме. Петру пообещали золотой клад, а украинцам — золотые горы после вступления в НАТО и Евросоюз* [Воронцов 2007].

В статье Н. Троицкого «Синдром независимости» также использована логическая операция уподобления: *Виктора Ющенко свои же политологи называют „хромой уткой“, то есть политиком, не имеющим шансов на продолжение карьеры* [Троицкий 2009]. Здесь использовано прецедентное высказывание «Хромая утка» — это «в американской политической системе президент, который покидает свой пост, — фигура, от которой мало что зависит, а всё внимание общественности сосредоточено на кандидатах» [Хромая утка].

Категориальный элемент «Участники политических событий» пересекается с другими категориальными элементами. Так, отношения между президентом, премьер-министром и министром иностранных дел Украины описываются в категории «Действия политиков». Например, концепт «Действия В. Ющенко» вербализируется в статье Я. Соколовской «А не посол бы Ющенко?» [Соколовская 2009]. Операция уподобления использована автором публикации для характеристики политической ситуации на Украине: *...Ющенко сделал Огрызко (главу МИД Украины — Н. Н.) мальчиком для российского битья*. Поводом для скандала стало интервью В. С. Черномырдина газете «Комсомольская правда», цитаты из которого приводятся в анализируемой статье: *Об отношениях Виктора Ющенко и Юлии Тимошен-*

ко: „Собачатся между собой, кроют друг друга... В открытую, по телевидению! Вот, пожалуйста, она подписала нужное же для Украины, а он сейчас придирается: где деньги, Зин?“. В контексте использована операция контрапозиции. Здесь употреблено два прецедентных высказывания: «мальчик для битья», источником которого является повесть М. Твена «Принц и нищий» [Берков: 261], и «Где деньги, Зин?», восходящее к песне В. Высоцкого «Диалог у телевизора» [Душенко 2002: 88—89].

В этой же публикации объективирован концепт «Действия В. С. Черномырдина». Операция ранжирования («упорядочения ... от наиболее существенного к менее существенному — в порядке убывания ... или, наоборот, в порядке возрастания» [Борботько 2009: 92—93]) реализована в следующем контексте: *И вот настал „момент истины“ — вызов на ковер в украинский МИД, где бывшему российскому премьеру фактически пригрозили высылкой из страны* [Соколовская 2009]. Прецедентное высказывание «момент истины» актуализировано «благодаря Э. Хемингуэю („Смерть после полудня“»)» [Душенко 2002: 542]; это прецедентное высказывание объективирует когнитивный признак ‘критический момент’. Операция уподобления усматривается нами в следующем контексте: *Услышав это, Черномырдин хлопнул дверью и вернулся в посольский кабинет чернее тучи, закрылся в кабинете и никого не принимал* [Соколовская 2009].

Концепт «Действия Ю. Тимошенко» представлен в контексте в виде прогноза: *Но выборы Тимошенко не может проиграть. Поскольку или она станет президентом, или ее поведут к прокурору*. В публикации В. Краснухина «Три звоночка для украинской „Золушки“» [Краснухин 2009] реализована логическая операция дизъюнкции, создаваемая прецедентным высказыванием — цитатой из кинофильма Л. Гайдая «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» [Кавказская пленница]: *Или яведу ее в ЗАГС, или онаведет меня к прокурору*.

Категориальный элемент «Обстановка на Украине», реализующийся с помощью операции факторизации («разбиение на подобласти» [Борботько 2009: 96]), представлен в подзаголовке статьи Н. Киени «Форос усталого скитальца», в которой использована объективирующая концепт «Крым» обобщенная прецедентная ситуация, характеризующая особенности быта советских людей: «Как правильно выбрать город, маршрут и тактику общения в путешествии по Крыму» [Киени 2009]. Автор описывает Крым 2009 г.: *Крым был и остается страной разбитых „пазиков“, крохотных „Продуктовых“ со счетами вместо кассы и пресных советских котлет*.

Соединение операций экспликации и импликации обнаруживается в следующем кон-

тексте, характеризующем политическую обстановку на Украине: *Чудна мечта — независимость. При тихой политической погоде. „Когда же пойдут горами синие тучи“ — страшной действительностью может обернуться желаемое! Митингами на майданах сильные государства не создаются* [Поляков 2006]. Источник — прецедентное высказывание из повести Н. В. Гоголя «Страшная месть»: *Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои ... Когда же пойдут горами по небу синие тучи, черный лес шатается до корня, дубы трещат и молния, изламываясь между туч, разом осветит целый мир — страшен тогда Днепр!* [Гоголь 1984: 223—224].

Итак, основными признаками концептосферы ‘УКРАИНА’ являются идеологичность, политическая ангажированность, поляризованность, мифологичность, прецедентность, эмоциональность, инвективность.

Идеологичность проявляется прежде всего в интерпретации «Оранжевой революции» как события, навязанного Украине извне, не имевшего реальных социально-политических предпосылок.

Политическая ангажированность анализируемой концептосферы проявляется в том, что в современной российской прессе отстаиваются интересы России (например, это демонстрирует освещение сквозь призму прецедентности проблем поставок газа на Украину или пребывания Черноморского флота в Севастополе).

Поляризованность проявляется прежде всего в структурообразующем параметре концептосферы «русские — украинцы»; в оппозициях «народ Украины — власть Украины», «украинцы, живущие на востоке и юге Украины — украинцы, живущие на западе Украины и в ее центре»; этот признак реализуется и в использованных авторами логических операциях контрапозиции и дизъюнкции.

Прецедентность является основой мифологичности. Мифологичность — одна из необходимых составляющих политической коммуникации, так как достаточно часто в массовом политическом сознании «...знание и понимание фактов политики замещается образами, символами, вымыслами, легендами и верой в них» [Кравченко 2001: 580]. Прецедентные феномены, использованные в функции мифологем, могут в определенной степени завуалировать такую черту мифа, как неverifiedность, так как создают иллюзию доказательной базы основного тезиса, принимаемого на веру в массовой политической коммуникации. В данном случае используется выделенная О. Дюкро в качестве «основания для принятия довода» «апелляция к авторитету»: «говорящий как бы вводит в дискуссию еще один голос — еще одного незримого участника, который с этого момента становится гарантом еще

одной точки зрения (на нее-то и предлагается опереться адресату)...» [Демьянков 1989: 27]. Наиболее ярко эта особенность проявляется в использовании законов физики для характеристики политических закономерностей («Сила действия равна силе противодействия»). Однако следует отметить, что каждый прецедентный феномен обрастает микромифом, который необходим автору публикации, чтобы имплицитно выразить истинное отношение к изображаемому явлению или лицам политической действительности или, наоборот, завуалировать его.

Эмоциональность проявляется прежде всего в том, что общая тональность публикаций, отражающих особенности концептосферы 'УКРАИНА' в современном российском политическом дискурсе, носит снисходительно-иронический характер.

Инвективность — одна из «форм проявления агрессии в современном отечественном политическом дискурсе», суть которой состоит в «оскорблении политических противников» [Чудинов 2007: 66—67]. Инвективность анализируемой концептосферы проявляется в именах, присваиваемых политическим деятелям Украины — В. Ющенко и Ю. Тимошенко (например, «Басаврюк и его подруга-ведьма»).

Таким образом, анализ концептосферы 'УКРАИНА', отраженной в российских СМИ 2004—2010 гг., показывает особенности российско-украинских отношений, выявляет проблемы межгосударственного взаимодействия и сложность поиска приемлемых для каждой из сторон решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В.* Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник ; практикум. — М. : Флинта : Наука, 2003.
2. *Берков В. П., Мокиенко В. М., Шележкова С. Г.* Большой словарь крылатых слов русского языка. — М. : АСТ : Астрель : Русские словари, 2005.
3. *Борботько В. Г.* Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. Изд. 3-е, испр. — М. : ЛИБРОКОМ, 2009.
4. *Булгаков М. А.* Мастер и Маргарита // М. А. Булгаков «Я хотел служить народу...» : проза. Пьесы. Письма. Образ писателя. — М. : Педагогика, 1991. С. 223—491.
5. *Бурдые П.* Социология политики. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/burde_soc1/01.aspx (дата обращения: 29.11.2011).
6. *Воронина Е. Ю.* «Оранжевая революция» как проекция постмодерна в мире политики // Власть. 2011. № 7. С. 52—54. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2011/07/Voronina.pdf> (дата обращения: 29.11.2011).
7. *Воронцов А.* Гоголь, Украина и Россия // Литературная газета. 2007. № 10.
8. *Гоголь Н. В.* Страшная месть // Гоголь Н. В. Собр. соч. : в 8 т. — М. : Правда, 1984. Т. 1. С. 198—237.
9. *Гусейнов Г. Ч.* Дракон // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. — М. : Советская энцикл., 1991. С. 196.
10. *Дейк ван Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация. — М. : Прогресс, 1989.

11. *Демьянков В. З.* Эффективность аргументации как речевого воздействия // Проблемы эффективности речевой коммуникации. — М. : ИНИОН АН СССР, 1989. С. 13—40. URL: <http://www.infoplex.ru/P048.html> (дата обращения: 29.11.2011).
12. *Диана*, принцесса Уэльская. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E8%E0%ED%E0_%EF%F0%E8%ED%F6%E5%F1%F1%E0_%D3%FD%EB%FC%F1%EA%E0%FF (дата обращения: 29.11.2011).
13. *Душенко К. В.* Словарь современных цитат. — М. : Эксмо, 2002.
14. *Жанна д' Арк*. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C6%E0%ED%ED%E0_%E4%92%C0%F0%EA (дата обращения: 29.11.2011).
15. *Золушка*. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Золушка> (дата обращения: 29.11.2011).
16. *Кавказская пленница*. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Кавказская_пленница,_или_Новые_приключения_Шурика (дата обращения: 29.11.2011).
17. *Киеня Н.* Форос усталого скитальца // Известия. 2009. 18 февр.
18. *Кондрашов А.* Фишки цветных революций // Литературная газета. 2009. № 22.
19. *Кравченко И. И.* Миф политический // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Институт философии РАН. — М. : Мысль, 2001. Т. 2. С. 580—581.
20. *Красавица и Чудовище*. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%C6%F0%E0%F1%E0%E2%E8%F6%E0_%E8_%D7%F3%E4%EE%E2%E8%F9%E5_\(%EC%F3%EB%FC%F2%F4%E8%EB%FC%EC\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%C6%F0%E0%F1%E0%E2%E8%F6%E0_%E8_%D7%F3%E4%EE%E2%E8%F9%E5_(%EC%F3%EB%FC%F2%F4%E8%EB%FC%EC)) (дата обращения: 29.11.2011).
21. *Краснухин В.* Три звоночка для украинской «Золушки» // Аргументы недели. 2009. № 41.
22. *Кубрякова Е. С.* [и др.] Концептуализация // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М. : МГУ, 1996. С. 93—94.
23. *Легостаев И.* Вам и рейтинг в руки. Выборы // Московский комсомолец. 2005. 2005. 19—26 янв.
24. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. — М. : Academia, 1997. С. 280—287.
25. *Нахимова Е. А.* Историческая динамика метафорической активности прецедентных имен собственных в политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34). С. 118—124.
26. *Немирова Н. В.* Категория прецедентности в современных газетных текстах // Когнитивные исследования языка. Вып. 7 : Типы категорий в языке / гл. ред. Е. С. Кубрякова ; отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев. — Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. С. 508—518.
27. *Нетреба Т.* Виктор Черномырдин: «Не о деле думают, а о теле» // Аргументы и факты. 2008. № 51.
28. *Нехамкин С.* Удобной истории не бывает // Аргументы недели. 2009. № 27.
29. *Никитин М. В.* Основания когнитивной семантики : учеб. пособие. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003.
30. *Павлов А.* Украина погорела на газе // Аргументы недели. 2009. № 4.
31. *Петров Г.* Пятеро смелых // Московский комсомолец. 2005. 19—26 янв.
32. *Пименов Е. А.* Концепт «украинец» в российских СМИ // Политическая лингвистика. 2007. № 2 (22). С. 48—52.

33. *Пименова М. В.* Концепт «Украина» (на материале российских СМИ) // Политическая лингвистика. 2007. № 2 (22). С. 52—60.
34. *Поляков В.* Прагматизм и трезвость // Литературная газета. 2006. № 28.
35. *Пушкин А.* Золотой том. Изд. испр. и доп.— М. : Имидж, 1993.
36. *Ростовский М.* Красавица и Чудовище // Московский комсомолец. 2004. 26 нояб.
37. *Семеро смелых.* URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E5%EC%E5%F0%E0_%F1%EC%E5%EB%FB%F5 (дата обращения: 29. 11. 2011).
38. *Соколовская Я.* А не посол бы Ющенко? // Известия. 2009. 29 сент.
39. *Степанов Г.* «Возможна ли в Киргизии „оранжевая революция“» // Известия. 2005. 21 февр.
40. *Тимошенко* видит себя в украинской политике «голубем мира» / Интерфакс-Украина. 04.06.2008. URL: <http://www.materik.ru/index.php?section=news&id=30698> (дата обращения: 29.06.2008).
41. *Толочко П.* Два взгляда на украинские события, их движущие силы, цели и последствия // Литературная газета. 2005. № 6.
42. *Троицкий Н.* Синдром независимости // Мир новостей. 2009. № 36.
43. *Хромяя утка.* URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D5%F0%E0%EC%E0%FF_%F3%F2%EA%E0 (дата обращения: 29. 11. 2011).
44. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика : учеб. пособие. 2-е изд., испр. — М. : Флинта : Наука, 2007.
45. *Шестаков И.* Россия и Украина: будем дружить или как? // Аргументы и факты. 2008. № 9.
46. *Щуплов А.* Оранжевое с голубым // Литературная газета. 2005. № 1.
47. *Юношеский максимализм.* URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/158072> (дата обращения: 29. 11. 2011).
48. *Являнский И.* Мазепа — предатель или герой? // Известия. 2008. № 38.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. Е. В. Дзюба